

Провинциальный экзамен Сянши — это три этапа, каждый из которых длится по трое суток. Провести девять дней и ночей в тесной, похожей на крысиную нору келье — испытание не из легких. Оно проверяет на прочность не только знания и разум, но и само тело, и волю каждого книжника.

Когда в последний день Юаньцзин наконец сдал свиток и вышел за ворота, он невольно принялся к собственным рукавам. Даже его притупившееся обоняние уловило отчетливый кислый дух пота. Тао Даюн, нисколько не побрезговав, подбежал к сыну и подхватил его. Велев слуге забрать корзину с письменными принадлежностями, отец бережно донес Юаньцзина до повозки на своих плечах.

Юноше была приятна такая безграничная забота. Вскоре к повозке подошли Юй Сяо и Цзоу Вэйтин и тут же бессильно повалились на сиденья. В отличие от Юаньцзина, который бодро пил чай с пирожными, эти двое держались на чистом упрямстве до самой последней минуты. Стоило им расслабиться, как силы окончательно покинули их. Посмотрев на подозрительно энергичного друга, они лишь устало прикрыли глаза и мгновенно провалились в сон.

Юаньцзин незаметно коснулся их запястий, проверяя пульс. Они были измотаны, но ничего серьезного. Всё то время, что они жили вместе, он потихоньку подмешивал в их чай воду из духовного источника, поэтому их здоровье было куда крепче, чем у тех несчастных, которых выносили из экзаменационных залов на носилках.

Вернувшись в поместье, Юй Сяо и Цзоу Вэйтин даже не проснулись, когда их перекладывали на кровати. Тао Даюн, всё еще беспокоясь, пригласил лекаря. Тот подтвердил: сын в полном порядке, а его друзьям просто нужен долгий отдых и покой. Только тогда Даюн смог вздохнуть с облегчением.

Когда друзья наконец пришли в себя, они не без зависти отметили, что самый младший из них оказался и самым стойким. Впрочем, вспомнив успехи Юаньцзина в стрельбе и верховой езде, им оставалось только признать поражение.

День оглашения списка принес новости, которые были одновременно и ожидаемыми, и поразительными: Юаньцзин занял первое место, став Цзеюанем. Тринадцатилетний Цзеюань, три года назад ставший Аньшоу экзамена академии, — теперь это имя было у всех на устах. Юй Сяо и Цзоу Вэйтин тоже оказались в списке.

То ли злой рок преследовал их, то ли такова была их странная связь, но, как и три года назад, они снова оказались плечом к плечу: один на седьмом месте, другой — на восьмом. Цзоу Вэйтин вновь на одну позицию обошел Юй Сяо, отчего тот, едва придя в себя, готов был вцепиться в друга-соперника зубами.

Тао Даюн пребывал в неопишемом восторге. Теперь у него не осталось ни капли сомнений: нужно немедленно переезжать в столицу. С такими выдающимися результатами его сын

непременно станет цзиньши. Согласно их плану, Даюн должен был первым вернуться в Таоцзя, чтобы уговорить семью на переезд, а Юаньцзин с друзьями — захватить в академию «Белая цапля», доложить наставнику о своих успехах и уже оттуда отправиться домой за родными.

Директор академии Мао был стариком с непростым характером. В молодости он славился своим крутым нравом, к старости немного смягчился, но всё же понимал, что с таким темпераментом в чиновничьем мире ему не место. Поэтому он посвятил жизнь просвещению, выпуская из стен академии поколение за поколение достойных мужей.

На склоне лет он и не помышлял о новых учениках, пока ему не встретился Тао Юаньцзин. Успех мальчика наполнил его сердце гордостью — «закрытый» ученик не подвел своего мастера. Еще бы: кто еще смог бы воспитать тринадцатилетнего Цзеюаня?

Список победителей доставили в академию еще до возвращения Юаньцзина, и директор Мао уже успел изрядно похвастаться перед своими заместителями, так что те были готовы выставить его за дверь. Но стоило ученику появиться на пороге, как старик принял самый степенный и строгий вид. Он хвалил, когда нужно было подбодрить, и «окатывал холодной водой», когда стоило умерить пыл. Звание Цзеюаня на провинциальном уровне еще не гарантировало успеха на столичных экзаменах Хуэйши. Более того, директор Мао требовал от Юаньцзина не просто пройти в список, а войти в первую тройку — «первую палатку», иначе это стало бы позором для его наставника.

Директор Мао советовал подождать еще три года, чтобы набраться опыта, ведь в четырнадцать лет, даже став цзиньши, он будет слишком молод для серьезных государственных должностей. Но ученик был тверд в своем решении, и наставнику оставалось только смириться.

— Всё, что мог, я вложил в тебя за эти три года, — сказал директор Мао. — Когда приедешь в столицу, разыщи своего третьего старшего брата. Вот письмо к нему. Твои остальные старшие братья сейчас несут службу в дальних провинциях, с ними встретишься позже. Пусть Ди Жун даст тебе несколько уроков и наставит на путь истинный.

Юаньцзин принял письмо и отвесил наставнику глубокий поклон. Помощь директора была неоценима: он не только обучал его наукам и жизни, но и открывал двери в мир большой политики через свои связи. В те времена ученичество было сродни кровному родству — учитель отвечал за ученика, как за сына.

— Не беспокойтесь, учитель. В столице я буду во всем слушаться третьего брата. Именно из-за моего возраста многие не увидят во мне ценного союзника, а значит, я смогу держаться в стороне от опасных водоворотов дворцовых интриг.

Старик погладил бороду и улыбнулся:

— В твоих словах есть смысл. Молодость может быть как помехой, так и щитом — всё зависит от того, как ты этим воспользуешься. Иди, я буду ждать добрых вестей.

Наставник знал, что возраст Юаньцзина обманчив. За обликом подростка скрывался разум, наделенный редким спокойствием и пронизательностью. Именно поэтому директор не стал удерживать его, понимая, что у ученика на всё есть свои причины.

Юаньцзин снова отвесил поклон и вышел.

Юй Сяо и Цзоу Вэйтун решили не отставать от друга. Даже если они не пройдут столичный экзамен с первого раза, это станет для них отличной закалкой. Несмотря на вечные перепалки, в глазах окружающих они давно стали «железным треугольником» академии. Друзья договорились встретиться уже в столице и разъехались по домам.

***

Юаньцзин вернулся в Таоцзя, увенчанный славой. Деревня гудела с того самого дня, как пришла весть о его победе. Их односельчанин стал целым «господином цзюйжэнем», да еще и первым в списке! Неужели скоро в их роду появится настоящий Чжуаньюань?

Жители соседних деревень зеленели от зависти, гадая, почему такой гений не родился у них. В Таоцзя же несколько дней не смолкало веселье — глава клана лично устроил грандиозный пир для всех округи. Юаньцзин не стал возражать, к тому же бабушка Сун уже согласилась на переезд, и он хотел, чтобы перед долгой разлукой старики вдоволь насладились этим триумфом.

Госпожа Ван буквально исходила желчью, но была вынуждена натянуть на лицо улыбку, встречая гостей. Иначе соплеменники просто заклевали бы её. Глядя на блистательного племянника, она невольно вспоминала свою дочь, которая сбежала с деньгами и теперь невесть где — то ли жива, то ли мертва.

«Кто знает, что там случилось на самом деле? Неужели все просто поверили Юаньцзину на слово?»

К счастью, юноша не ведал о её мыслях, хотя и без того недолюбливал тётку за то, как она разбаловала своего сына, свято веря, что тот станет великим человеком.

Когда шум утих, семья собралась, чтобы обсудить переезд. Бабушка и младшая госпожа Сун смотрели на столицу с трепетом и почтением, но и с некоторой опаской. Они предложили, чтобы Тао Даюн и Юаньцзин отправились первыми. В дороге женщины и дети могут стать обузой, а когда мужчины устроятся на новом месте, Даюн вернется за ними.

Юаньцзин согласился: бабушка была в годах, а Нюню еще слишком мал.

— Тогда отцу придется нелегко — столько времени провести в пути.

Тао Даюн лишь отмахнулся:

— Глупости. Силы у меня в достатке. Ты, Юаньцзин, думай только об учебе, а бабушка, мать и брат — это моя забота.

С самого возвращения Юаньцзина маленький Нюню ходил за ним хвостиком, даже про мать забыл. Несмотря на долгую разлуку, малыш всем сердцем тянулся к старшему брату.

Услышав о планах, он надул губы так, что на них можно было вешать кувшин с маслом:

— Значит, Нюню снова придется расстаться с братиком?

Взрослые лишь по-доброму рассмеялись.

Перед отъездом Юаньцзин передал в сельскую школу целую стопку книг для общего пользования. Учителю Чэню он тоже привез несколько ценных трактатов, которые копировал в академии в свободное время — такие редкости в провинции не найти. Отправил он весточку и Сунь Вэньминю, приложив свои записи. Тот, воодушевившись, решил готовиться к следующему экзамену Сянши.

В той жизни, что помнила Юйчжу, Юаньцзин забрал бы с собой незамужнюю Тао Санью в столицу и нашел бы ей там хорошую партию. Теперь же он почти не общался с бывшей Тао Саньей, ставшей теперь Тао Эрьюй. Он считал её неплохой девушкой, но не хотел брать на себя её судьбу, тратя силы ради сомнительной благодарности от её матери, госпожи Ван.

Однако перед отъездом он долго шептался с бабушкой Сун. И стоило Юаньцзину и отцу покинуть деревню, как старая госпожа, подавив все протесты тётки, самолично и решительно устроила помолвки для двух внучек. Бабушка, как и внук, не доверяла Госпоже Ван, а её муж, Тао Дачжу, был слишком мягкотелым — жена легко могла обвести его вокруг пальца и выдать дочерей за кого угодно, лишь бы выгадать побольше. Не в буквальном смысле продать, конечно, но выдать ради богатого выкупа, который она тут же спустила бы на своего «золотого сынка». А если бы случилась беда, расхлебывать это пришлось бы Юаньцзину.

Тётка кипела от злости. Она-то надеялась, что после отъезда свекрови станет хозяйкой в доме, а тут такой удар. Выбор женихов ей совершенно не нравился, ведь теперь она не могла распоряжаться приданым дочерей. Старая госпожа перестраховалась: все свадебные дары она передала на хранение главе клана, строго наказав Дачжу, чтобы всё до последней нитки ушло вслед за девками в их новые дома. Она не хотела, чтобы люди говорили, будто семья Тао кормит сына за счет дочерей. Отец семейства не посмел послушаться, ведь мать пригрозила отречься от него. По просьбе бабушки и главы клана присматривал за Госпожой Ван — никто не хотел, чтобы её заносчивость навредила репутации их главного сокровища.

***

Юаньцзин с отцом, прибившись к торговому каравану, наконец достигли столицы. При виде величественных городских стен оба замерли в восторге, хотя каждый думал о своем.

«Я наконец-то здесь, — подумал юноша, коснувшись висевшего на груди нефрита. — Мы наконец-то скоро увидимся, Му Чэнъань»

В древние времена отсутствие связи годами — это норма. К тому же статус князя Чжэньбэй слишком деликатен.

«На первых порах придется видеться тайно, но это всё равно лучше, чем вечная разлука»

Блеск и величие столицы ошеломили Тао Даюна. Сын, отец и слуга Тао Цзы первым делом сняли комнаты в гостинице, чтобы оттуда начать поиски жилья.

— Вот, папа, возьми на расходы. Здесь две тысячи лянов серебра в векселях, если не хватит — скажи, — сказал Юаньцзин, когда они устроились. В деревне он не решался показать такие деньги, да и сейчас выдал лишь часть, чтобы не пугать отца.

Тао Даюн едва не выронил бумаги:

— Две тысячи? Откуда у тебя такие богатства?

— Сам заработал. Тао Цзы подтвердит.

Слуга, будучи преданным поклонником молодого господина, тут же с гордостью выложил всё как есть:

— Молодой господин — великий мастер в цветоводстве! Он выращивает такие редкие сорта, что за один горшок богачи готовы выложить по пятьдесят лянов и больше. Молодые господа Юй и Цзоу помогали с продажей в знатные дома. Господин говорит, что на тех, кто кичится своим вкусом, деньги делать легче всего.

— Значит, это правда твои деньги? — Тао Даюн всё еще придерживал челюсть.

Слуга энергично закивал.

Отец глубоко вздохнул и расплылся в улыбке. Его сын — настоящий гений! И в науках преуспел, и в делах. Вся их семья за три года тяжкого труда не скопила и половины того, что принес Юаньцзин. Даюн вез с собой восемьсот лянов — все сбережения бабушки, и гордился этой суммой, пока не увидел вклад сына.

Юаньцзин оставил себе еще немного на личные нужды, решив не открывать отцу истинный размер своего кошелька. С таким капиталом Тао Даюн взялся за поиски дома с удвоенным рвением. Пока он бегал по городу, сын отправился навестить старшего брата Ди Жуня и связаться с друзьями.

Ди Жун, третий ученик директора Мао, хоть и был книжником, внешностью больше напоминал могучего воина. Но облик был обманчив — в свое время он стал Чжуаньюанем на столичных экзаменах. Увидев Юаньцзина, он с теплотой потрепал его по голове:

— Хорошо, хорошо! Как получил письмо от учителя, так и ждал твоего приезда. Теперь ты здесь, и выглядишь в точности так, как он описывал.

Юаньцзин улыбнулся:

— И что же писал учитель?

— Ха-ха! Старик писал, что из всех его четырех учеников ты — самый пригожий лицом!

Юаньцзин лишился дара речи. Суровый директор академии в письмах к ученикам оказался тем еще шутником.

В глазах старшего брата юноша и впрямь был чудо как хорош. Еще пара лет, и он разобьет сердца всем столичным красавицам. Впрочем, Ди Жун и представить не мог, чье именно сердце уже было занято.

Он познакомил Юаньцзина со своим сыном, Ди Юй. Юноша был почти копией отца, и в глазах старшего брата читалось явное разочарование — он-то надеялся, что его отпрыск пойдет в мать. Ди Жун, выходец из семьи потомственных военных, всегда тяготел к изящной словесности и недолюбливал свою «грубую» внешность, а сын, к его досаде, с пеленок предпочитал мечи книгам.

Ди Юй, хоть и был всего на два года младше своего «дяди», почтительно принял в подарок искусно вырезанный нефрит.

— Спасибо, маленький дядя! — весело пробасил он, нисколько не задетый вечными придирами отца и ничуть ему не завидуя.

— Где вы остановились? Учитель велел мне приглядывать за тобой в оба глаза.

— Пока в гостинице. Отец ищет дом, хотим перевезти сюда всю семью.

— Что ж, я вижу, ты не нуждаешься в средствах. Попрошу своего управляющего присмотреть

подходящие варианты. Пусть этот сорванец принесет тебе весточку, когда найдем что-то стоящее.

Наставник уже успел похвастаться талантами Юаньцзина в письме, и Ди Жун знал о его успехах в цветоводстве — в его доме уже стояли два редких растения, выращенных младшим братом.

Старший брат теперь служил в Министерстве доходов и уже дослужился до чина четвертого ранга. Юаньцзин понимал: несмотря на внешнюю прямоту, Ди Жун обладал недюжинным умом и тактом, раз сумел так высоко подняться.

Вернувшись в гостиницу, юноша встретил сияющего отца.

— Юаньцзин, я нашел чудесный дом! Если он тебе понравится, сразу оформим сделку.

Юаньцзин удивился: неужели за такой короткий срок им так повезло? Но стоило ему переступить порог добротной резиденции с тремя дворами, увидеть изящную отделку и услышать цену, как он всё понял.

«А, всё ясно, — осенило юношу. — Кто-то явно постарался, чтобы этот дом попал мне в руки»

Кто еще мог устроить такую щедрую «случайность»? Кроме Му Чэньаня, было некому.

На сердце у Юаньцзина стало тепло и сладостно. Он, не раздумывая, согласился на покупку.

<http://bllate.org/book/15835/1502670>